

Ребекка
К. С. Ансари

Перевод Марии
Сухоиной

ПРОМЕЖУТЬЕ

*«Вас должны
помнить.
Никогда в этом
не сомневайтесь».*

МИОО

1



Девчонка снова таращи́лась на него.

Вот уже три месяца, с тех пор как в дом через дорогу заселились новые соседи, худенькая бледная девочка каждый день сидела на качелях и заглядывала в жизнь Купера. Обычно это раздражало его и даже слегка пугало, а уж сегодня, после мерзкой новости, которую сообщила мама, он просто рассвирепел. Выскочив из дома, Купер увидел девочку на качелях и заорал:

— Да оставь ты меня в покое!

Он уже знал, что девчонка не ответит. Она ещё ни разу с ним не заговорила. Вот и теперь у неё даже не изменилось выражение лица. Она лишь глянула на пустую улицу,

словно хотела убедиться, что вокруг никого нет, и снова уставилась на мальчика.

Купер яростно пнул теннисный мячик со следами собачьих зубов, который почему-то валялся на дорожке. Мячик отскочил от дверей гаража и едва не задел самого Купера, которому пришлось шарахнуться в сторону. Мальчик побагровел от смущения и от мысли о том, что ещё предстояло увидеть соседке.

Холодный октябрьский ветер содрал с веток жёлтые листья и швырнул в лицо Куперу, когда тот вытащил из кармана джинсов отцовские часы. На мгновение мальчику изменила решимость. Ох как же ему нравились эти часы! Когда-то давно он потихоньку забирал их с папиной прикроватной тумбочки и уносил к себе в комнату. Там он снова и снова нажимал золотой штырёк сверху, открывал крышку и захлопывал её с тихим, ласковым, уютным щелчком. Наверное, точно так же ею щёлкал первый владелец часов — прапрадедушка Купера — по дороге в банк, на вокзал или куда там ещё торопились люди в те времена. «Ты — следующий мужчина из рода Стюартов, который будет их носить», — с гордостью сказал отец, когда

насовсем отдал часы сыну. Тогда Купер ещё не знал, что гордиться тут особенно нечем.

Какой же он дурак! Это ведь просто часы. Бездушная вещь. Ещё одна вещь, которую испортил отец.

Купер в последний раз нажал на штырёк и открыл крышку. Цепочка зазмеилась по бетону, когда он — по привычке бережно — положил часы на дорожку. Чего уж теперь беречь! В дальнем углу гаража Купер нашёл покрытую паутиной бейсбольную биту — ещё один отцовский подарок. Несколько месяцев назад мальчик сказал матери её выбросить, но та не послушалась. Вот и хорошо.

Раньше, когда родители ещё не развелись, Купер не знал, что хуже: все те дни, когда отец был слишком занят на работе и не успевал на игру, или те редкие случаи, когда он всё же приходил поболеть за сына и выкрикивал с трибун дурацкие бесполезные советы: «Перехвати биту повыше! Подойди на шаг! Смотри на цель!»

Наконец-то его советы пригодятся.

Купер вернулся на дорожку и с мрачной улыбкой встал в позу подающего, как учил

отец. Расставив ноги, он коснулся кончиком биты блестящего стёклышка на циферблате и вскинул свободную руку в воздух, словно подал знак невидимому арбитру. Затем бросил быстрый взгляд через улицу — убедился, что соседской девчонке хорошо его видно. Ухватив биту обеими руками, Купер занёс её над головой и с протяжным стоном обрушил на часы.

Одного удара хватило бы с лихвой. Но Купер снова и снова молотил по изуродованным обломкам, сопровождая криком каждый замах. Во все стороны летели пружины, шестерёнки, осколки. Мальчик почувствовал, как острый кусочек металла чиркнул по лодыжке, но не успокоился, даже когда от часов осталось одно воспоминание. Удары алюминиевой биты о бетон гулко отдавались по всей округе, будто звон церковных колоколов.

Лишь когда боль в руках и плечах стала невыносимой, Купер выронил биту и неожиданно сам рухнул на землю рядом с ней. Вся его гордая ярость в один миг обернулась жгучим стыдом. Из глаз неудержимо хлынули позорные слёзы,

а с ними вернулся вопрос, который мучил Купера уже три года:

«Папа, ну как же так?»

Вот этот самый человек, который когда-то гонялся за ним и сестрёнкой по всему дому, чтобы поцеловать в живот, — как он мог бросить свою семью, будто краб-отшельник старую раковину? Как он мог взять и уйти в новую жизнь с новой женой и новым ребёнком, словно Купер, Джесс и мама ему просто приснились? Может, прямо сейчас отец гоняется за этим ребёнком и радуется, что скоро будет ещё один малыш? Купер не сомневался: настроение в новом отцовском доме повеселей, чем было у них на кухне несколько минут назад, когда мать рассказала семейные новости. Ну что ж, по крайней мере, в этот раз им сообщили заранее.

«Вот увидишь, — мрачно подумал Купер, обращаясь к пока не рождённому брату или сестре, — когда-нибудь он бросит и тебя». Он на всякий случай прикрыл лицо руками: вдруг соседская девчонка до сих пор наблюдает. Купер попытался сглотнуть слёзы и закашлялся от напрасных усилий.

Следом в голову ему пришёл другой вопрос, почти такой же давний: «Почему я до сих пор мучаюсь?» Сколько раз он клялся, что больше не станет сходить с ума! Отец не заслуживал никаких его чувств. Никаких.

И вот опять.

Понемногу слёзы всё-таки высохли. Купер поднял голову и поглядел на лежащие повсюду осколки часов. Внезапный порыв ветра снова поднял и поволок охапку листьев; их сухие краешки скребли потрескавшийся асфальт. С громким карканьем в небо взлетела ворона. Купер поглядел ей вслед и вытер руками лицо, затем медленно поднялся и отряхнул штанины.

Легче ему не стало.

Он кинул взгляд через улицу — быть может, недавняя истерика наконец удовлетворила любопытство нахальной соседки? Если и так, по лицу девчонки ничего было не понять. Она по-прежнему мерно раскачивалась туда-сюда, не сводя с Купера глаз, а верёвка качелей со скрипом тёрлась о грубую кору дерева. Чистенькая школьная форма — она всегда была в этой школьной форме, в бирюзовой юбке и в пиджаке с зо-

лотой нашивкой-эмблемой, — нисколько не помялась.

— Ну как? — громко спросил Купер, пере-крикивая ветер. — Понравилось наше шоу? Не забудьте оставить чаевые.

Девочка ничего не сказала.

Купер невольно хмыкнул. Оказывается, на свете есть человек, который ещё меньше хочет заводить друзей, чем он сам.

Он поглядел поверх её головы на дом — свежепокрашенный, чистенький, дорогой, самый ухоженный дом на улице. У девчонки была сестра; Купер знал, что она живёт в комнате с окнами на дорогу, но саму её ни разу не видел. С улицы было заметно, что в комнате вечный кавардак. Родители девочек тоже не попадались ему на глаза: наверное, с утра до ночи торчали на работе.

Новые соседи, похоже, денег не считали: прежде заброшенный дом отремонтировали с размахом. Это случилось, кажется, в один миг, словно в реалити-шоу. Летом Купер с мамой и Джесс уехали навестить бабушку с дедушкой, а когда вернулись, дом совершенно преобразился. Облупленные коричневые стены были выкрашены солнечно-жёлтой

краской. На месте разошедшихся старых рам блестели новенькие стеклопакеты. Прежде грязный, замусоренный двор успел зараст пышной зелёной травой, а возле добротного широкого крыльца с крепкими перилами стояли растения в горшках. Участок был огорожен нарядным белым забором.

Когда семья Купера вернулась из поездки, мальчик восторженно похвалил соседские новшества, но увидел растерянное мамино лицо и пожалел, что не сдержался. Их собственный дом давно пора было красить, да и окна не мешало бы заменить. Несколько лет назад родители купили дешёвое жильё в квартале, который вроде бы понемногу обустривался, и принялись за бесконечный ремонт. Им удалось починить крышу и заменить отопительную систему, но потом отец ушёл к другой женщине и поселился с ней в престижном дорогом районе. Там о благоустройстве можно было не беспокоиться.

Мама тогда сумела только со вздохом сказать: «Ну что ж, Купер...»

Их квартал так и не дождался лучшей жизни. А после того летнего дня Купер ни-

когда больше не упоминал соседский дом при маме, хоть ему там всё ужасно нравилось.

Всё, кроме молчаливой девчонки с неподвижным взглядом.

Медленно, щурясь от хлёсткого ветра, Купер сделал несколько шагов назад. И вот тогда соседская девочка почти незаметно наклонила голову — кивнула ему один разок, будто разрешила уйти. У мальчика отчего-то мороз пошёл по коже. Он повернулся и быстро взбежал по бетонным ступенькам заднего крыльца. Ухватившись за ручку двери, бросил прощальный взгляд через плечо.

Купер задохнулся и растерянно заморгал, не веря собственным глазам. Ведь он и отвернулся-то всего на секунду — но теперь в соседском дворе поскрипывали пустые качели! Девочки нигде не было.